

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Дао безжалостности	5
Глава 2. Турнир столетия	16
Глава 3. Влюбленный	26
Глава 4. Новая встреча	37
Глава 5. Заветная мечта	47
Глава 6. Неудача	57
Глава 7. Злобные духи	67
Глава 8. Падший демон	77
Глава 9. Преследование	87
Глава 10. Земли горных чудовищ	96
Глава 11. Божественный артефакт кунхоу Чон Юй	105
Глава 12. Боль	116
Глава 13. Бессердечная	125
Глава 14. Во власти обмана	134
Глава 15. Цзюминь	145
Глава 16. Общее дело	155
Глава 17. Двойник	164
Глава 18. Жертва	174
Глава 19. Арбалет Убийцы богов	183

Глава 20. Темнота	193
Глава 21. Обмен	201
Глава 22. Демон засухи	210
Глава 23. Ревность	219
Глава 24. Меч Рассекающий небо	229
Глава 25. Прекрасный сон	237
Глава 26. Вздорная девчонка	245
Глава 27. Недоразумение	254
Глава 28. Соперничество	262
Глава 29. Способ духовного совершенствования	271
Глава 30. Единение духа	281
Глава 31. Пожелание долгой жизни	291
Глава 32. Ссора	300

ГЛОССАРИЙ

Измерение времени в Древнем Китае	310
Измерения длины и веса в Древнем Китае	311
Термины	312
Нечисть	315
Секты	316

ДАО БЕЗЖАЛОСТНОСТИ

Когда она проснулась, над далекой опустевшей горой Забвения брэнного мира занимался рассвет. За сотню лет мало кто нарушал покой этого места. Снег, который шел здесь круглый год и никогда не таял, падал на ее ресницы.

Туман клубился над Небесным озером. Духовная сила превратила золотистые листья платана в прекрасное ложе. Девушка запоздало пошевелила пальцами, ее ресницы дрогнули, и в следующее мгновение она увидела мир, погруженный в дымку и полный жизни.

Но, едва узрев белый свет, она задохнулась от навалившихся на нее воспоминаний. Сердце зашлось от боли, слезы хлынули из глаз и, скатываясь по щекам, закатали в чистые воды Небесного озера, вызвав рябь. Она наконец-то дала волю всепоглощающей печали. Сусу не думала, что сможет снова проснуться. В тот день девушка спрыгнула с городской стены, полная решимости умереть. Она исторгла свою бессмертную душу и влила ее в Гоую с Девяти

Небес. Ослепительно-яркий кармический огонь¹ выжигает ее тело изнутри, а в ушах стоял звон, с которым разбился оплавленный нефритовый браслет. Она ожидала, что исчезнет из этого мира так же, как и Гоую.

Охваченная пламенем, Сусу увидела человека, бегущего со всех ног к городской стене. Неужели он так спешил на помощь к своей ненаглядной Бинчан? Из-за густого снега все перед глазами расплывалось. Она хотела дотронуться до нефритового браслета, но в тот же миг он рассыпался в пепел.

«Разве решилась бы я мучительно сгореть в кармическом огне, будь у меня возможность жить?» — подумала Сусу. Не только каждый цунь² ее кожи, но и душу, казалось, разорвало на куски и поглотило пламя. Больше она не видела Таньтай Цзиня.

Не меньше семисот дней и ночей Сусу провела в мире людей. Мысленно возвращаясь к тому времени, она не могла не думать о нем. Он стал частью почти всех ее воспоминаний.

Жизнь смертного слишком горька. Он был так влюблен, что собственноручно вышел феникса на свадебной фате, но погубил ее старшего брата, обрек на смерть бабушку, превратил Сусу в убийцу и посеял в ее душе бесконечную тьму. Никого из близких девушке не удалось спасти, а кровь Сяо Линя, обогрившая ее руки, всегда будет причинять боль и вызывать горькие сожаления. Она оправдала надежды всех миров, но подвела себя и Е Сиу.

Сусу родилась с духовным началом и никогда ничего не желала, но среди людей она впервые познала всю глубину чувств смертных, и эти семьсот дней и ночей стали

¹ Кармический огонь — в буддизме страшное воздаяние за грехи, а также пламя преисподней, уготованное грешникам. (Здесь и далее — примеч. пер. и ред.)

² Цунь (кит. 寸) — мера длины, примерно равна 3,33 см. (Далее термины древнекитайской системы измерения длины и веса см. на стр. 311.)

для нее настоящим кошмаром. Теперь же она вырвалась из него и очнулась на до боли знакомой горе Забвения бренного мира. Все здесь оставалось в точности таким же, как прежде: казалось, нечисть до сих пор свирепствует повсюду, а она надежно укрыта на горе совершенствующихся и с тоской взирает вместе с Гоую на мир людей.

Но Гоую мертв. Слезы размыли его исчезающий образ. Прежде чем бесследно раствориться, он, подобно неприметной струйке дыма, мягко коснулся ее волос.

Однажды дух нефрита рассказал, что давным-давно, когда были живы ныне павшие боги, он лежал бесполезным камнем под их ногами. Он единственный стал свидетелем хаоса прошлого, видел, как над землей поднялись горы и разлились реки, как остался в одиночестве мир людей. Наконец Гоую последовал за матерью Сусу и вырос вместе с девочкой. Он всегда берег силы, лишь бы выжить любой ценой, но именно она не уберегла свой бесценный талисман... как и Цзи Цзэ, старшего брата, бабушку, Сяо Линя...

В кармическом пламени ее бессмертная душа постепенно стала прозрачной. Леденящий кошмар остался позади... В то время Ли Сусу хотела только молиться небесам, чтобы в следующих жизнях никогда больше не встретить Таньтай Цзиня, даже во мраке конца. Или же... на самом деле она просила... увидеть в последний раз гору Забвения бренного мира?

Благодаря густому снегопаду вокруг было очень красиво. В темных глазах Сусу виднелись крохотные капельки слез: неужели она вернулась домой?

Тем временем через платановую рощу шел господин в белых одеждах. На поясе у него висел блестящий прозрачный нефрит, украшенный зеленой кисточкой. Чернильно-черные волосы были собраны заколкой-гуань, а на лице читалось спокойствие и мягкость. За ним со строгим видом следовал молодой человек.

Гунье Цзиу внушал спутнику:

— Фуя, когда снова встретитесь, не донимай сестрицу-наставницу¹ своими рассказами о какой-то Е Сиу из прошлого. Не серди ее.

Заметив, что подопечный молчит, он улыбнулся:

— Вспомни, сколько раз она спорила с тобой и злилась на то, что ты обозначился. На последних соревнованиях ты даже порвал ее любимое платье, и она потом долго грустила у Небесного озера и обещала духу рыбы, что пожалеется на тебя наставнику. До сих пор ничего ему не сказала. Теперь она провела много времени в уединении и, когда вернется, не станет держать на тебя обиду, так что не огорчай ее.

Юэ Фуя поджал губы, а затем согласился:

— Ладно.

Гунье Цзиу о чем-то задумался, и в его взгляде мелькнула тень беспомощности и нежности.

— Сестрица-наставница такая юная. Пожалуйста, отнесись к ней с пониманием.

Их голоса доносились откуда-то издалека, постепенно приближаясь. Сусу на берегу Небесного озера в изумлении обернулась и увидела лишь заснеженные склоны горы совершенствующихся, а за клубящимся туманом — величественные платаны. На мгновение мир показался ей огненно-красным, но вдруг она разглядела два знакомых лица и очнулась от кошмарного видения прошлого. Сусу с удивлением поняла, что издалека к ней идут Гунье Цзиу и Юэ Фуя.

Старший собрат только и успел ощутить порыв воздуха, когда чье-то теплое тело влетело в его объятия. Он на миг остолбенел, его уши слегка покраснели, и он тихонько покашлял.

¹ Сестрица-наставница — вежливое обращение к младшей по возрасту соученице или дочери учителя.

— Сестрица?.. — смутился он.

Юэ Фуя, стоя в стороне, безмолвно уставился на Сусу, вышедшую из уединения.

Мужчине на пути совершенствования не должно касаться женщин, поэтому Гунье Цзиу, видя перед собой уже совсем не девочку с двумя пучками волос на голове, легонько отстранил ее от себя. Однако девушка в светло-голубом платье продолжала крепко обнимать собрата за талию, заливая слезами его одежду.

— Ты жив... Я так рада!

Гунье Цзиу решительно не понимал, что Сусу имеет в виду, к тому же раньше он редко видел неутомимую и умную сестрицу плачущей. Он осторожно похлопал ее по спине и заботливо проговорил:

— Ну что ты, Сусу, не плачь!

Юэ Фуя, видя, что глаза Сусу покраснели, как у обиженного крольчонка, помолчал мгновение, а затем достал из мешочка цянькунь струящееся фиолетовое платье.

— Сестрица, помнишь, я когда-то порвал твою юбку? Вот нашелся похожий наряд. Надеюсь, ты простишь меня. Хочешь посмотреть?

Сусу обернулась к Юэ Фуя: все те же ясные и чистые глаза, взирающие на нее с легким беспокойством. Именно таким она и помнила своего младшего соученика.

Сердцебиение Гунье Цзиу звенело в ее ушах. Печаль и отчаяние пятисотлетней давности отступили, и все вокруг показалось девушке ярким, теплым и красочным. Трудно описать охватившие ее эмоции. Шагнув в кармический огонь, она была уверена, что сторит без следа, но внезапно открыла глаза и обнаружила, что вернулась домой.

Выходит, старший собрат жив, а как же остальные дорогие ей люди? Значит ли это, что у нее получилось извлечь злые кости Таньтай Цзиня пятьсот лет назад?

Сусу посмотрела в яркую лазурь безоблачного неба, не омраченного никакими другими красками. Тот, кто тогда погиб, стоял перед ней живой и невредимый. Она изменила мир, и страшной трагедии не случилось. Она дома. Пробудилась теплая весна, и вместе с ней всюду распускались цветы.

Весть о том, что драгоценная младшая совершенствующаяся из секты Хэньян вышла из затворничества, мгновенно разлетелась и привела бессмертных во всеобщее возбуждение.

Ранним утром у подножия горы, стоя перед зеркалом, сотворенным из капелек воды, Лин Яо приводил в порядок свои одежды. Вокруг него потешались соученики:

— Старший собрат Лин, ты поправляешь одежду уже в восемьдесят третий раз.

— Это бесполезно. Когда сяо-Сусу¹ увидит тебя, как всегда, сбежит!

— Ой, а что это у тебя в руках? Лотос всеобъемлющей природы! Ты сорвал его для сяо-Сусу? Не боишься гнева двоюродного деда дядюшки-наставника?

Красавец лучезарно улыбнулся, не обращая внимания на насмешки соучеников, и не удержался от замечания:

— Как вы ее назвали, сяо-Сусу? Вообще-то, она вам старшая сестрица!

Его так и разбирало желание поскорее увидеть Сусу. Если бы глава секты Цюй Сюаньцзы не запретил ему тре-

¹ «Сяо-» — префикс в китайском языке, означающий «младший». Придает имени уменьшительно-ласкательный оттенок. Обычно так обращаются к младшим по возрасту, детям или близким.

вожить совершенствующуюся на горе Забвения бренного мира, он давно взмыл бы туда на своем мече¹.

Когда девушка наконец спустилась, заметив учеников, те радостно помахали ей:

— Сусу!

— Юйлин!

Когда Сусу родилась, ей дали даосское имя Фэн Юйлин², означающее «в прекрасной местности рождаются прекрасные таланты».

Одна из соучениц сказала:

— Ты вернулась! Подойди посмотри, какой подарок я приготовила для тебя!

Девушка спрыгнула с меча, и ее тут же окружили. Опустив голову, она увидела, что в ее руках уже полно разных сокровищ.

— Сяо-Сусу, вот жемчужина, я привезла ее с острова Пэнлай³, чтобы отпраздновать твои успехи в совершенствовании!

— Сестрица, вот танхулу⁴, которые я тебе обещал. Ты ведь никогда не была в мире людей? Попробуй!

— Младшая, вот тебе хвост зверя, создающего сны. Пусть он защитит тебя!

Кто-то отдал ей даже лотос всеобъемлющей природы. Он мог отвести три удара небесной грозы во время испыта-

¹ Совершенствующиеся встают на лезвие меча и передвигаются на нем по воздуху.

² Каждое даосское имя имеет символическое значение, таким образом, с его помощью наставник подчеркивает духовные цели или черты ученика. Даосское имя символизирует новое рождение человека и освобождение его от привязанностей и социальных ярлыков, также оно скрывает настоящее имя даоса от злых духов.

³ Пэнлай — в китайской мифологии один из островов, на которых живут бессмертные. Считалось, что он находится в заливе Бохай.

⁴ Танхулу — тонкая палочка с нанизанными на нее засахаренными ягодами.

ния скорби. Редкое сокровище! Дядюшка-наставник Цин У двести лет выращивал его.

Сусу подняла глаза и посмотрела на соучеников. Большинство из них... погибли от рук демонов, теперь же они были живы. Она вернулась в то время, из которого отправилась в прошлое на пятьсот лет назад, но сейчас они стояли перед ней живые и невредимые. Благодаря ей мир изменился.

Девушка посмотрела на эффектного Лин Яо и рассмеялась. Впервые она не бежала от настойчивого внимания мужчины. Сусу тихо позвала:

— Собрат Лин...

Она больше не Е Сиу и продолжит свой путь как Ли Сусу. И хотя она не понимала, почему вернулась к жизни, все ее существо переполняло небывалое тепло и счастье.

Стоя вокруг девушки, соученики наперебой рассказывали о том, что нового произошло в секте. Гора совершенствующихся по-прежнему возвышалась над рядами павильонов и террас, парящих в воздухе. Оказывается, Хэнъян, не разрушенный полчищами демонов, был настолько могуществен и прекрасен!

Сусу повернула голову и узнала место, где впервые взяла в руки меч, а затем зал, в котором познакомилась с магией, и еще чуть поодаль — площадку, где ученики практиковались с оружием по утрам.

Девушка ступила на лестницу Совершенствования разума, десять тысяч ступеней которой уводили вверх к облакам.

Гунье Цзиу мягко предупредил ее:

— Младшая сестрица, эта лестница для тех, кто вернулся из мира людей. Тебе не нужно...

Девушка оглянулась, и на ее губах появилась слабая улыбка. Между бровями Сусу горела огненно-красным кинovarь. В тот момент, когда она уверенно ступила на лестницу Совершенствования разума, по тысячам ступеней

пошла рябь, а вода под ее ногами расцвела прозрачными цветами.

Посмотрев на младшую соученицу, Гунье Цзиу замолк и задумался о том, что же у нее на сердце. Она заметно изменилась, как будто все это время была не в тихом уединенном месте для медитаций, а пережила испытания, закалившие ее сердце и душу.

Юэ Фуя с мечом в руке во все глаза смотрел вслед старшей сестрице, пока ее спина не исчезла в вышине. Он открыл рот, но, вспомнив предупреждение старшего соученика, промолчал. Все эти годы он не сдавался, и все-таки, возможно, старшая сестрица Ли просто напоминала ему ту девушку из прошлого. Каким образом девочка из мира совершенствующихся, только что достигшая совершеннолетия, могла быть связана с человеком, жившим пятьсот лет назад?

Десять тысяч ступеней освобождали тех, кто по ним поднимается, от бремени беспокойства и тоски. С каждым шагом смертная жизнь Сусу таяла в ее воспоминаниях.

На самом верху ее ждал совершенствующийся в скромных одеждах.

— Отец!

Она подбежала к нему.

Цюй Сюаньцзы коснулся ее волос, заглянул в припухшие от слез глаза и тихо вздохнул:

— Затворничество подошло к концу, ты снова с нами. Но почему же ты плачешь? Кто обидел мою Сусу?

Девушка задыхнулась от рыданий. Она не чувствовала себя такой хрупкой, даже когда ее душа была готова разорваться на части. Люди странные. Среди чужаков они надевают самую крепкую броню, но стоит встретить того, кто их любит, и защита сама собой исчезает. Сусу напоминала израненного зверька, вернувшегося домой. Наконец-то ей есть кому рассказать о своих печалях.

— Дай-ка посмотреть на твой уровень совершенствования, — произнес Цюй Сюаньцзы.

Жестом он велел ей положить руку на духовный камень испытания.

Мгновение Сусу колебалась. Она проснулась в собственном теле, но не знала, каков был ее уровень совершенствования сейчас. Ей стало тревожно, но она все же повиновалась владыке. Духовный камень испытания под ее ладонью замерцал, а потом вспыхнул зеленым сиянием. Цюй Сюаньцзы нахмурился.

Духовный путь подразумевает семь основных ступеней: совершенствование ци, ступень закладывания основ, ступень золотого эликсира, ступень изначального духа, обретение божественности, преодоление скорбей, пробуждение во благо сущего. Прошедший все этапы возносился и становился богом.

Кроме того, каждая ступень имеет три стадии: начальную, среднюю и высшую. Светло-зеленый свет указывал на среднюю стадию закладывания основ.

Сусу не знала, что сказать. Она ясно помнила, что до путешествия во времени достигла средней стадии ступени золотого эликсира, но почему-то испытания отбросили ее на ступень ниже. Как же так?

Цюй Сюаньцзы, не выказав разочарования, постучал пальцами по ее лбу.

— Сусу... ты достигла нирваны?

— Отец?

Девушка посмотрела на него: тот совсем не выглядел удивленным.

— Не волнуйся, я знал, что когда-нибудь этот день настанет. Мне неизвестно, где ты была и что пережила.

Он похлопал по подушке для молитв рядом с собой, приглашая дочь сесть и нежно глядя на нее.

— Я почти не рассказывал тебе о твоей матери. Но это только потому, что она хотела, чтобы ты росла обычной и счастливой девочкой. Однако... кровь пробуждается.

Сусу и сама уже начала догадываться.

— Она была фениксом?

Владыка кивнул.

Лишь потомкам древних богов под силу возродиться после кармического огня. Сусу опустила глаза. Гоую знал об этом, поэтому берег духовную силу, чтобы однажды отправить подопечную домой. Так он и сделал, после чего исчез из мира навсегда.

Отец нежно похлопал дочь по плечу.

— Кровь феникса пробуждается. Тебя ждет светлое будущее.

Сказав это, он подумал, что предпочел бы, чтобы она никогда не выросла.

— Сусу, посмотри на духовный камень.

Над камнем собралась белая капля. Она была маленькой, с ноготок, и мягко переливалась на свету.

— Что это? — спросила девушка.

— Дао безжалостности древних времен, — ответил отец.

ТУРНИР СТОЛЕТИЯ

Все живое совершенствуется небесным путем или демоническим, преодолевая испытания небесной грозой и переходя из мира в мир, чтобы достичь вершины своей духовной силы и стать богом. Вот только каждый рождается способным переживать эмоции, из-за которых трудно сохранить чистоту сердца. Дао же велик и сложен. Кто не сумел преодолеть испытание любовью, тот погибает. И, даже убив жену и детей, чтобы доказать свою приверженность истинному пути, все равно никогда не вознестись и не обратиться высшим существом.

Но потомкам древних богов истинной крови открыт самый чистый и быстрый способ достичь вершины — древнее дао безжалостности. Те, кто вступил на этот путь, отказываются от сострадания, и даже без испытаний их уровень духовной силы постоянно растет, что позволяет им вознестись всего за сто лет. А поскольку после нирваны в Сусу пробудились силы феникса, никакой другой путь совершенствования не подходил ей лучше, чем этот.

Глава секты Цюй Сюаньцзы пояснил:

— Великое дао по своей сути безжалостно и в то же время несет в себе добро, ведь, совершенствуясь этим путем, ты очень быстро вознесешься и станешь богиней. Тебе не придется даже страдать от боли, проходя испытания небесной грозой. Но, Сусу, если ты встанешь на этот путь, то никогда не полюбишь. Ты будешь ласкова ко всем, однако никто не сможет тронуть твое сердце.

Пальцы Сусу сами собой сжались в кулаки, а глаза замерли, глядя куда-то вдаль. Значит, опыт смертной жизни останется позади? Она сможет испытывать человеческие эмоции, но иначе. Не к этому ли она стремилась?

— Выбираешь ли ты этот путь?

Прошрое нужно оставить в прошлом. Ей следует забыть обо всем, что было. Но даже если не удастся, она все равно не хотела бы вспоминать пережитое. Сусу повернулась к Цюй Сюаньцзы и кивнула. Она встанет на путь дао безжалостности.

Любовь между мужчиной и женщиной — самое тщетное, что есть на свете. Когда-то она не позволяла себе поддаваться эмоциям, а едва потеряла над ними власть, ей пришлось убить Таньтай Цзиня. За это ее использовали, заперли в темнице, бросили одну... Что плохого в дао безжалостности, если это поможет ей в достижении желанной цели?

Сусу вышла из зала. Снаружи ее уже ждал статный молодой человек в белом. Она легонько хлопнула парня по плечу и с улыбкой окликнула:

— Фуя!

Тот обернулся на девушку: она напоминала луну, что выглянула из-за скалы. Обычно серьезный, он слегка покраснел:

— Ты все еще сердись на меня, сестрица?

— А должна? — удивилась она и, помолчав, предположила: — Я вновь напоминаю тебе кого-то другого?